

"Так, я слышал от птички, что ты страшная сучка", - сказал Казуки, проходя на кухню. Я не удосужился поднять глаза от картофеля, который чистил.

"О?" спросила я, уже догадываясь, к чему все это приведет.

"Итак, я знаю тебя уже... около семидесяти лет. И хотя я могу признать, что ты можешь делать то, что нужно, ты не из тех, кто пойдет по головам и убьет того, кто никогда тебе ничего не сделал". Он поднял брови. "Что случилось на самом деле? Выкладывай".

"На самом деле ничего не случилось". Когда Казуки продолжал смотреть на меня без особого впечатления, я вздохнула и продолжила. Так или иначе, он выудит из меня историю, и в самом деле, это же не было каким-то большим секретом. "Некоторых шинигами послали разобраться с какими-то пустотами в округе. Большинство шинигами погибло, но один выжил. Пара головорезов Оширо нашла его и хотела выкупить. Оширо собирался убить его, но я решил, что возможные последствия будут слишком велики, и вмешался. Я сказал Оширо, что убью его и сделаю так, чтобы все выглядело так, будто это сделал пустотник. Потом я отпустил его. Вот и все."

"И ты просто отпустил его? Ты не беспокоился, что он будет мстить тебе?" Голос Казуки стал опасно ровным. Я впиалась в него ровным взглядом.

"Я только что спас ему жизнь, а он был тяжело ранен. Ты что, думаешь, он просто вскочит и начнет выбивать из меня все дерьмо?" Казуки все еще выглядел слегка сомневающимся, но, похоже, в основном успокоился.

"По крайней мере, ты не стал его лечить. Иногда я нервничаю, что ты доверишься не тому человеку, поможешь ему и получишь за это удар в спину".

"Отдай мне должное, Казуки", - закатил я глаза. "Я не думал, что он причинит мне вред после того, как я только что спас ему жизнь, но и рисковать не собирался. Шинигами или нет, но он не собирался без необходимости нападать на кого-то в том состоянии, в котором он находился". Лечить кого-то, когда я не уверен в его намерениях по отношению ко мне, было бы просто глупо. Казуки расслабился, услышав мои слова.

"Хорошо. По крайней мере, ты хоть чему-то научился за эти полвека". облегченно сказал он. "Теперь мне осталось найти способ научить Рукию той же осторожности. Ты знаешь, что Рукии пришлось спасать того ананасового идиота от побоев, когда его поймали на краже? Неужели она не могла выбрать себе в парни кого-то более умного? Seriously. Если он не умеет воровать, то должен хотя бы уметь убегать, но, похоже, он и этого не умеет. Как, черт возьми, Каори его одобряет?"

"Он не ее парень, ты, придурок, слишком заботливый. И до появления Каори я тоже не умел воровать".

"Но ты был в Мире Духов всего пару месяцев!" возмущенно воскликнул он. "И даже тогда ты хотя бы знал, как убежать и не попасться! А этот рыжий бабуин даже этого не умеет! Ему нужна девушка, чтобы выручить его!"

"Ты хочешь сказать, что с девушками что-то не так? Надеюсь, ты не хочешь сказать, что девочки слабые?" Моя улыбка была сладкой, как сахарин. Он яростно затряс головой.

"Ты шутишь? Я живу с тобой и Каори уже более шести десятков лет. Конечно, я знаю, что девушки не бывают слабыми. Но это не значит, что настоящих мужчин должны выручать девушки". Я покорно покачал головой, но решил оставить все как есть. Я сомневался, что Казуки действительно верил в то, что говорил; он просто использовал любую возможность, чтобы поиздеваться над Ренджи.

"Как ты вообще об этом узнал?" Я сменил тему, хмуро глядя на него. Иногда было жутковато от того, что Казуки следил за каждым из нас. Я понимал, что так он хочет показать, что ему не все равно, но даже Каори должна была признать, что временами преследования Казуки были... тревожными.

"Честно говоря, - ворчала я, - я не понимаю, почему ты говоришь, что у меня есть магические способности очаровывать людей, когда ты можешь заставить людей выдать все свои секреты за считанные минуты. Как тебе это удастся?" Я тут же пожалела, что спросила об этом: его лицо озарила плутовская ухмылка, и он шагнул вперед, прижавшись грудью к моей спине. Обхватив меня руками, он наклонился так, что его губы оказались у моего правого уха, а его дыхание защекотало волоски на затылке.

"Разве ты не хочешь узнать, Хисана-чан? Если хочешь, я могу устроить... демонстрацию". Он зарычал, голос низкий и хриплый. Я отпихнула его и бросила в него полуочищенную картофелину.

"Кыш. Это тревожно, ты знаешь это? Иди и приставай к кому-нибудь, кто не считает тебя своим братом и оценит твои чары. Я слышал, Каори свободна". Его лицо стало пустым.

"Я не понимаю, о чем ты говоришь", - ответил он с трудом. Я приподнял брови, а губы скривились в дразнящей ухмылке. "Да ладно, Казуки-кун. Кого ты пытаешься обмануть? Я могу разрезать сексуальное напряжение между вами ножом. Все уже видели, как вы друг другу глазки строили..."

Дверь на кухню открылась, и Рукия проскользнула внутрь. "Ни-чан! Ты не поверишь, что сегодня случилось с Ренджи!"

"- дружите друг с другом". закончил я, ухмыляясь. Казуки недоверчиво посмотрел на меня и сказал: "Дружим глазами, да?" Я пожал плечами в ответ.

Рукия растерянно смотрела между нами. "О чем вы, ребята, говорите?"

"Ни о чем. Просто о том, что Казуки и твоему Каори-ни-сану стоит найти себе пару... или комнату", - пробормотал я под нос. Глаза Рукии загорелись пониманием.

"О! Ты имеешь в виду, что Казуки-нии-сан и Каори-ни-сан - "особые друзья", но еще не знают об этом?" спросила она.

"Именно так", - просиял я, не обращая внимания на шипение Казуки на заднем плане.

"Что ты, мужик, я ненавижу, когда вы двое так на меня набрасываетесь!" ныл он. Я снова повернулся к картошке, подавляя ухмылку. "Двое против одного - разве это справедливо?!"

"Жизнь несправедлива, ты, большой ребенок. Смирись с этим". Я сунул ему морковку и нож. "А теперь будь полезен и начинай чистить их". Глядя на то, как Казуки угрюмо ворчит, а Рукия подкрадывается к нему сзади, держа паука за лапку и озорно ухмыляясь, я почувствовал внезапную волну умиления. За последние несколько десятилетий многое изменилось, но мы всегда оставались семьей. И это, решила я, никогда не изменится.

Я проснулся от неожиданности, чуть не свалившись с кровати. Прошло еще несколько секунд, прежде чем я понял, что это из-за громкого стука в дверь. Рядом со мной сонно бормотала Рукия, но потом все же открыла глаза.

"Ни-чан? Что случилось?" спросила она, все еще полусонная. Я опустился рядом с ней на колени и аккуратно убрал волосы с ее лица.

"Наверное, просто еще один пациент. Не волнуйся об этом, просто засыпай". мягко сказал я.

"Тебе нужно идти? Сейчас середина ночи". пожаловалась она. "Ты всегда занят в эти дни".

"Извини". Уголок моих губ приподнялся. "Долг зовет. Я вернусь утром, хорошо?" Наклонившись, я поцеловал ее в лоб, а затем быстро пошел к двери, стирая с лица следы сна. Выйдя за дверь, я не увидел никого из остальных: к этому моменту все трое научились не обращать внимания на появление пациента в середине ночи. Человек по ту сторону двери остановился на полуслове, когда я открыла ее.